

Александр Кулинский

Второй в СНГ, первый в России

Музей клинкового оружия в Санкт-Петербурге

Поясню сразу: это не реклама. Частный Музей клинкового оружия уже живёт своей «музейной» жизнью – и открылся, и работает, и посетители идут, и подавляющему большинству эта экспозиция нравится. Не будем же мы всерьёз относиться к завистливому шипению всяких там «знатоков» и «доброжелателей», фонтанирующих «осведомленностью» на разных форумах в сети. Собаки лают – караван идёт. Помните? Между прочим, за первый месяц музей посетили 4500 человек...

Не скрою, мне было очень любопытно «подключиться» в качестве эксперта-консультанта к проекту, авторы которого решили открыть для показа старинное холодное оружие из некоторых частных коллекций и современное художественное холодное оружие, которое, кстати, тоже является объектом коллекционного интереса.

Музейщики, коллекционеры – все, кто интересуется историей холодного

оружия, помнят великолепную выставку 2004 года в Центральном Военно-морском музее «Шедевры клинкового оружия», на которой, наряду с музейными предметами, экспонировалось и холодное оружие из частных коллекций, а также современное художественное оружие. Альбом-каталог этой выставки, выпущенный издательством «Атлант», разошёлся очень быстро и давно уже стал библиографической редкостью. А потом были две выставки из частного собрания Дмитрия Федурина в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи – в 2004 году («Кортики, ножи, кинжалы») и в 2007 году («Морские клинки»). Эта внушительная по объёму, уникальная по тематике и единственная в России такого уровня частная коллекция, к сожалению, уже не существует как единое целое. Но части её всё же какое-то время экспонировались в музейных залах и были доступны для осмотра.

И вот наступил новый этап в истории частного коллекционирования оружия в современной России – открылся первый частный Музей клинкового оружия. Может это и чересчур пафосно, о «новом этапе», но это всё-таки постоянно действующий музей, а не временная выставка. Только живёт он особой жизнью, которая, честно говоря, сначала была мне не совсем понятна. Оказывается, в таком музее экспонируемые предметы можно очень быстро заменять другими или располагать их по-новому, меняя облик какого-то узла или витрины. В государственном музее с постоянной экспозицией такой процесс сопровождается целым ритуалом письменных обоснований – почему так, а не иначе, насколько это мотивировано концепцией данного зала, темы и пр.

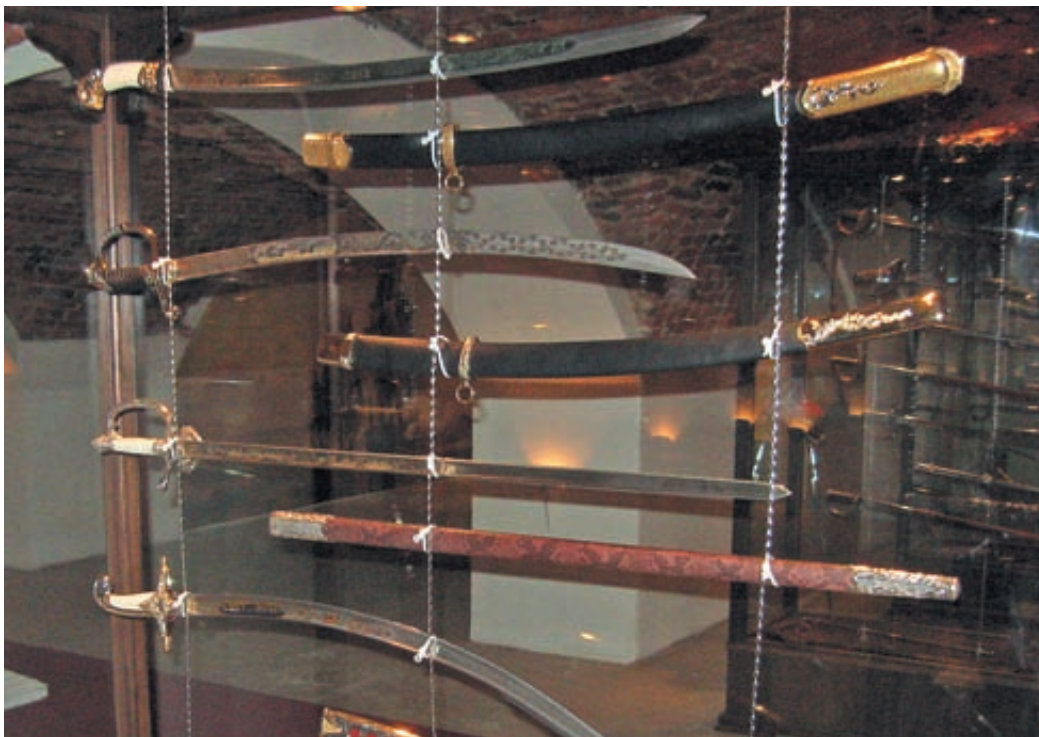
Здесь же демонстрация коллекции диктуется в первую очередь её содержанием. Что есть в данный момент в коллекции, то и показывается посетителю. Если у кого-то из выжидающего пока большинства коллекционеров холодного оружия появится желание сделать свои сокровища доступными для осмотра, то Музей клинкового оружия, разумеется, предоставит такую возможность. Интересно? На мой взгляд, интересно,

хотя и непривычно. И было бы бессмысленно подходить к этому музею с теми же мерками, что и к государственному.

Если кто-то подумал, что вся техническая работа в новом музее осуществляется некими специально нанятыми людьми, то вовсе нет. Владельцы коллекции сами, своими руками, развешивают и раскладывают предметы, при этом экспозиция

не закрывается и процесс её периодического обновления тоже доступен для обозрения посетителями.

Первый опыт работы музея показал, что на экспозиции явно недостаточно информации по истории холодного оружия. Мы обязательно в ближайшее время восполним этот пробел, причём сделаем это так, чтобы не перегружать посетителя чересчур специальными знаниями.

В процессе создания музея, да и после открытия, его директор Игорь Коровин, куратор отдела антикварного оружия Дмитрий Мальцов, куратор отдела современного художественного оружия Артём Жидко и автор этой статьи неоднократно обсуждали весьма животрепещущие вопросы, связанные с коллекционированием холодного оружия, доступностью частных и государственных коллекций для широких масс любителей. По-человечески мне, например, понятны общие рассуждения о том, что давно работающие в музеях хранители часто очень ревниво относятся к хранимым музейным предметам и возможности доступа к ним посторонних... несерьёзных исследователей, нет, с ними как раз всё понятно – а просто ну очень интересующихся! Но давайте разберёмся: кто так активно в последнее время рвётся в музейные фонды и с какой целью? Дилеры, активно оперирующие на антикварном рынке, в том числе и некоторые умудрившиеся получить «корочки» экспертов Росохранкультуры (Зазеркалье какое-то...)? Художники-оружейники, великолепно работающие руками и вроде бы нуждающиеся в постоянной творческой «подпитке»? Бойко пописывающие на оружейные темы дилетанты? Читайте книги, господа. В них уже многие музейные памятники опубликованы, причём с хорошими иллюстрациями. Вам нужны детальные размеры предметов, фотосъёмка в десятках ракурсов, макросъёмка клейм? Позвольте узнать, с какой целью? Для общего развития этого явно многовато, но в то же время совершенно ясно, для чего такие данные могут быть использованы. Дальше продолжать?

Ах да, я же ещё не назвал коллекционеров, их ведь тоже никогда (так ли на самом деле?) не пускают в фонды,

не дают, так сказать, припасть к истокам. Так вот, из лично знакомых мне действительно серьёзных и весьма уважаемых мной коллекционеров ни один (!) никогда не проявлял упорного и назойливого желания попасть в музейные фонды и что-нибудь там сфотографировать и т. п. «Да, – слышал я, – интересно, неплохо бы посмотреть», – но... не более того! Эти достойные люди озабочены другим; рано или поздно они приходят к тому, чтобы различными путями сделать свои коллекции доступными для осмотра и даже изучения. Это могут быть публикации, выставки или, наконец, частные музеи, как, например, Музей клинкового оружия.

Справедливости ради напомним читателю, что на постсоветском пространстве уже шесть лет существует открытый для посещения частный Музей истории оружия в Запорожье, принадлежащий В. Г. Шлайферу. Виталий Григорьевич недавно посетил Музей клинкового оружия, искренне, с чувством пожелал его создателям удачи. Он знает, о чём говорит!

Может показаться, что приведённые выше рассуждения о доступности коллекций не совсем к месту – тема то явно острая, дискуссионная. Но она, несомненно, заслуживает внимания, и журнал «КАЛАШНИКОВ», может быть, ещё к ней вернется.

На этом, пожалуй, можно и закончить. Лишь один вопрос напоследок самому себе: в чём смысл этого проекта? Я бы ответил так: во-первых, в том, что такой музей и в России, и в Санкт-Петербурге создан впервые, и, во-вторых, в том, что он очень быстро может обновляться. И ещё: Музей клинкового оружия ни с кем не конкурирует, он просто идёт своим путём.

